

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕКАТЕРИНА БАЛОБАНОВА,
БИБЛИОТЕКАРЬ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ
ТРУДЫ, ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

Составитель, автор статьи и комментариев
А. В. Востриков

ББК 78.33
Е45

Рецензенты: д-р филол. наук, зав. сектором Отдела редких книг Российской национальной библиотеки А. В. Вознесенский, зав. Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ А. А. Савельев

Рекомендовано к печати

*Методическим советом Научной библиотеки им. М. Горького
С.-Петербургского государственного университета*

**Е45 Екатерина Балобанова, библиотекарь Бестужевских курсов: Труды, документы, воспоминания / составитель, автор статьи и комментариев А. В. Востриков. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. — 208 с.
ISBN 978-5-288-05553-9**

Издание посвящено Екатерине Вячеславовне Балобановой (1847–1927), бессменному, на протяжении всего времени существования, библиотекарю С.-Петербургских Высших женских («Бестужевских») курсов. Балобанова была первым в России библиотекарем, получившим специальное образование в европейском учебном заведении (Геттингенском университете), автором первого пособия по библиотечному делу на русском языке. Переиздание ставшей книжной редкостью работы Е. В. Балобановой «Библиотечное дело» раскрывает ее теоретические взгляды; публикация ранее не печатавшихся архивных документов показывает ее практическую деятельность в библиотеке ВЖК; особое внимание уделено биографии замечательной женщины, ее научной (кельтолог, этнограф и фольклорист), просветительской и литературной деятельности. Публикация материалов сопровождается статьей и комментариями.

Издание адресовано как специалистам по истории библиотечного дела России, истории женского образования, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей нашего Отечества.

ББК 78.33

© А. В. Востриков,
сост., статья, коммент., 2014

© С.-Петербургский
государственный
университет, 2014

ISBN 978-5-288-05553-9

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
<i>Е. В. Балобанова. Библиотечное дело</i>	7
Предисловие	—
Понятие библиотеки	8
Библиотека: здания, распределение, шкафы и проч.	11
Книги, их гигиена, размещение и болезни	16
Каталоги	22
Библиотечный персонал, его выбор и его обязанности	28
Внутренний распорядок библиотеки	33
Прибавление	36
Пособия	40
Библиотечная жизнь: письма, документы	42
Екатерина Балобанова: становление биографии. Письма к С. А. Венгерову	67
Воспоминания	92
<i>Е. В. Балобанова. Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки</i>	94
I. Мое последнее лето в Утешном	—
II. Наши шалости	100
III. Двенадцатое сентября	107
IV. Моя московская жизнь	112
V. Новый институт	122
VI. 1861-й год	129
VII. Выпуск	133
<i>Е. В. Балобанова. Стародавнее (фрагменты)</i>	136
Библиография	140
Список печатных трудов Е. В. Балобановой	—
Литература о Е. В. Балобановой	147
Список печатных работ о библиотеке С.-Петербургских высших жен- ских (Бестужевских) курсов	150
<i>А. В. Востриков. Библиотечное Дело Екатерины Балобановой</i>	152
Примечания	172
Именной указатель	194

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Библиотечная культура основана на традиции. Преемственность библиотечного труда невозможна без освоения опыта предшествующих поколений и внимательного изучения прошлого. История любого книжного собрания наполнена увлекательными приключениями и драматическими поворотами, но ничто не происходит само по себе. Книги сами ничего не умеют — ни найти себе место, ни представить себя в описании, ни пойти в руки к доброму читателю. За каждым событием, от ничтожных до судьбоносных, за каждым успехом или несчастьем всегда стоит человек. Жизнь библиотеки осуществляется в повседневной работе ее сотрудников. Судьба библиотеки неотделима от судьбы библиотекаря.

Екатерина Вячеславовна Балóбана (1847–1927) в течение сорока лет занимала должность библиотекаря С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов. Под ее руководством книжное собрание, выросшее до 70 000 книг, превратилось в прекрасно организованную фундаментальную научную библиотеку. Удобно размещенная в специально построенном помещении, снабженная системой взаимосвязанных каталогов, она полностью обеспечивала учебную и научную деятельность «первого женского университета». Являясь (с 1919 г.) составной частью Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, она органично влилась в единое книжное собрание, сохранив при этом свое особое лицо и историческую

аутентичность. В своей деятельности Е. В. Балобанова опиралась на знания, полученные на курсах теоретического и практического библиотековедения при Геттингенском университете, опыт работы во многих крупнейших библиотеках Европы и России, общение с коллегами из Императорской Публичной, С.-Петербургской университетской и других библиотек; внимательно следила она и за текущей специальной литературой. Приложение фундаментальных принципов и теоретических положений к особенностям российской жизни и уникальной специфике Высших женских курсов требовало большого труда, последовательности и ежедневной готовности к принятию ответственных решений.

Свой опыт работы в библиотеке Бестужевских курсов Е. В. Балобанова обобщила в книге «Библиотечное дело» (1901 г.), ставшей первой русской самостоятельной работой в этой области. Эта книга давно стала ценным историческим памятником. С одной стороны, она является отражением отечественных библиотечных теорий и практик, представляя их в компактном систематизированном виде. С другой стороны, книга оказалась очень своевременной и, в небольшой степени благодаря доступности изложения и наглядности, была немедленно задействована в становящейся системе подготовки библиотечных кадров, тем самым оказав влияние на последующее развитие отечественного библиотечного дела. Притом «Библиотечное дело» носит очень личный характер, и дело не только в том, что значительная часть положений и рекомендаций иллюстрируется примерами бестужевской библиотеки. Книга написана от первого лица (даже там, где оно прячется за безличными конструкциями), за каждой строчкой стоит образ Библиотекаря — образованной, преданной своему делу, ответственной Личности, без которой никакие правила, инструкции или денежные средства не превратят книжные груды в Библиотеку. Этими качествами в полной мере обладала Екатерина Вячеславовна Балобанова. Публикуемые (в значительной части впервые) письма, документы и статьи позволяют увидеть ее в повседневной работе, в решении текущих проблем, складывающихся в цельную мозаику библиотечной жизни.

Творческая жизнь Е. В. Балобановой не ограничивалась библиотекой. Она была признанным ученым-кельтологом, автором перевода на русский язык «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона и ряда научных работ. В литературе она приобрела известность своими переводами-пересказами западноевропейских средневековых

текстов и народных легенд, книгами путешествий, историческими повестями и воспоминаниями. Более 30 лет она преподавала в созданном ею вместе с О. М. Петерсон женском учебном заведении. Все эти формы деятельности не были оторваны друг от друга: знание языков и понимание специфики научной и преподавательской работы «изнутри» помогали в библиотечной работе, которая, в свою очередь, дисциплинировала мышление и развивала язык и т. д. Е. В. Балобанова была настоящим Библиотекарем во многом именно потому, что всегда была больше, чем просто библиотекарь.

«Воспоминания институтки», написанные в форме мемуарной повести, являются прекрасным образцом литературного стиля Е. В. Балобановой и вместе с тем показывают истоки становления этой личности, с детства проявлявшиеся любовь к книге и учению, независимость характера и самостоятельность взглядов.

Публикуемые впервые письма Е. В. Балобановой к С. А. Венгрову, помимо содержащихся в них важных биографических сведений, интересны тем, что представляют в динамике становление ее личностного и творческого самосознания.

В хронологическом своде библиографических сведений о печатных трудах Е. В. Балобановой и посвященных ей работах обобщены материалы, ранее известные по разным источникам.

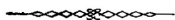
Настоящее издание является продолжением книги «Библиотека Бестужевских курсов: Историческая хроника в свидетельствах и документах» (СПб.: Изд. СПбГУ, 2009).

Мы признательны всем сотрудникам сектора Библиотека Бестужевских курсов, прежним и нынешним, за деятельное и заинтересованное участие.

Скоро исполнится сто лет с того момента, когда библиотека Бестужевских курсов была присоединена к библиотеке Петроградского университета. За прошедшие годы «Бестужевка» стала органичной составной частью единого университетского книжного собрания; наша история стала частью общей истории. Без постоянной помощи и поддержки всех сотрудников Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, независимо от должности и стажа, настоящее издание не смогло бы осуществиться.

Мы приносим благодарность всем сотрудникам архивов, музеев и библиотек, помогавшим нам в поиске и подготовке материалов, участвовавшим в обсуждении рукописи на разных этапах ее создания, поддерживавшим советом и добрым словом.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО.

Е. БАЛОБАНОВОЙ

(библиотекаря СПб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

Издание второе.

Цѣна 40 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1902.

Е. В. БАЛОБАНОВА

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поскольку мне известно, до сих пор на русском языке не существует ни одного руководства по библиотековедению, между тем как эта важная отрасль знания имеет уже давно на Западе огромную литературу. До нас дошли работы еще XVII века, как, например, Lomeier. De bibliothecis liber singulares 1669² г. и издание Мадеруса 1666³ г. Но особенно обширная литература библиотековедения относится к середине XIX века и может быть разделена на две совершенно самостоятельные части: теоретическую (Bibliothekskunde) и практическую (Bibliothekslehre). В предлагаемой здесь брошюре я не имею претензии пополнить этот пробел нашей учебной литературы и дать обстоятельное исследование; моя задача гораздо проще: я хочу лишь познакомить с его практической стороной.

На Западе давно существуют курсы библиотековедения, не говоря уж об Америке, где практический курс его читается почти во всех городах, а в Columbia College в Нью-Йорке читается и научный курс Library Economy⁴. Курс для библиотекарей читается и в Париже, и в Геттингенском университете («Bibliothekshülfswissenschaften*»), в Италии и в Австрии, словом, почти во всех государствах Европы. В Англии Ассоциация библиотекарей⁵ устраивает летние экскурсии в большие библиотеки, как английские, так и заграничные, для ознакомления с ними (Summer school for students of librarianship**); кроме того, организует публичные лекции, устраивает съезды и т.д. У нас нет ничего подобного. Кроме ученых библиотекарей при университетах, академиях, Императорской Публичной Библиотеке и других таких же учреждениях, у нас очень

---

* Вспомогательные библиотечные науки (нем.).

** Летняя школа для изучающих библиотечное дело (англ.).

мало специалистов по библиотековедению, так как при всем желании решительно негде учиться этой специальности, да и в среду нашего общества не проникло еще сознание необходимости ученых хранителей собранных сокровищ человеческого знания. В Америке большинство научных и общественных библиотек находится в руках женщин-библиотекарей, прослушавших полный курс библиотековедения, но у нас этого совсем не требуется. До сих пор, например, одни С.-Петербургские Высшие Женские Курсы, из женских учебных заведений, благодаря просвещенной заботе Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам, имеют правильно организованную научную библиотеку, находящуюся в отдельном помещении, и при ней специальный библиотечарский персонал. Другие, как высшие, так и средние женские учебные заведения, обыкновенно поручают заведование книгами кому-нибудь из надзирательниц или инспектрис — лицам, совершенно не обладающим никакой подготовкой, приплачивая им небольшое вознаграждение за этот лишний труд. Общественные библиотеки в большинстве случаев управляются тоже не специалистами.

Таким образом, цель моей брошюры, как я уже сказала, состоит именно в том, чтобы познакомить с библиотечным делом и дать элементарные сведения в практическом библиотековедении, то есть в *Bibliothekslehre*.

ПОНЯТИЕ БИБЛИОТЕКИ

Что надо понимать под словом библиотека? Слово это, как всем известно, есть греческое и означает собственно место, где хранятся книги, то есть *книгохранилище**. Но, разумеется, под этим именем понимают не только место, где хранятся книги, но и самые книги, находящиеся там. Но и такое определение недостаточно точно, и до сих пор не все еще сговорились, что понимать под словом «библиотека»: например, известный библиоман Zoller в своем труде «Die Bibliothekswissenschaft»⁶ говорит, что всякое собрание книг есть библиотека. Таким образом, по его определению, можно считать библиотекой, например, комнату, заваленную ящиками с книгами, или книжный склад книгопродавца, или, наконец, бестолку нало-

---

* Здесь и далее курсив и подчеркивание в тексте принадлежат Е. В. Балобановой.

женные в шкафы разрозненные ненужные номера старых журналов. Очевидно, такого рода собрание книг не может называться библиотекой. Еще Иоанн Цин в своем известном труде «Disputatio de bibliothecis»⁷ говорит: «Bibliotheca significat nobis magnum librorum numerum, et est thesaurus literaris, in quo optimorum auctorum libri reconduntur, universae reipublicae et privatorum incommodis inserviens*». Таким образом, Цин ближе к настоящему определению слова «библиотека», чем Цоллер. Но, во всяком случае, спор, начатый три столетия тому назад, далеко не окончен и до настоящего времени. Поэтому я позволю себе, не задерживая читателя перечислением всех определений, дать свое собственное: библиотека есть книгохранилище, в котором находится коллекция подобранных и расставленных в порядке книг. Такое определение достаточно ясно: только такая библиотека и может служить целям просвещения.

Библиотеки бывают общественные, частные, ученые и учебные. Я не стану говорить о частной библиотеке — она зависит исключительно от своего владельца, его вкуса, средств, которыми он располагает, и цели, которую он преследует. Бóльшая часть частных библиотек открыта для публики, и владельцы их преследуют чисто практические цели — это ничто иное как коммерческое предприятие. Но есть частные библиотеки, недоступные в большинстве случаев публике, — это библиотеки библиоманов и библиофилов. За границей эти библиоманы часто соединяются вместе, составляют общества, союзы, которые ставят своей задачей упорядочение книжного рынка, спасение от гибели редких книг покупкою их или переизданием и проч.; иногда они собирают очень ценные коллекции и очень часто передают их по завещанию своему родному городу или государству, и таким образом из частных эти библиотеки превращаются в общественные.

Собрание книжных коллекций и устройство библиотек идет к нам из дали веков, так, например, в Британском Музее сохраняется Ниневийская библиотека — богатая коллекция кирпичиков, испещренных письмёнами: она найдена при раскопках ниневийского царского дворца. Известно, что в Халдее, где астрономия

---

* Библиотека для нас означает большое количество книг и представляет собой литературную сокровищницу, в которой спрятаны книги лучших авторов и которая служит к пользе всего [ученого] сообщества и отдельных [ученых] (лат.).

была в большом почете, все выводы науки о звездах заносились на кирпичики и сохранялись тщательно. В Греции и Риме библиотечное дело развивалось довольно последовательно, хотя греческие историки совершенно умалчивают об общественных книгохранилищах, но упоминают несколько раз о частных библиотеках Поликрата с острова Самоса, архонта Эвклида и др. У Плутарха мы находим известие, что в библиотеке Пергама, перенесенной впоследствии в Рим, насчитывалось двести тысяч рукописей и свитков⁸, а знаменитая Александрийская библиотека, сожженная солдатами Цезаря, говорят, имела до семисот тысяч рукописей⁹. Все эти древние библиотеки были достоянием общества. В Риме к половине IV века число общественных библиотек достигало сравнительно почтенной цифры — двадцати восьми. Правда, большинство из них состояло или целиком или наполовину из вывезенных с востока сокровищ, как, например, библиотека Лукулла¹⁰ или книгохранилище Октавия¹¹, да и многие другие. Первые христиане не гнушались языческой мудростью и вместе с сочинениями святых отцов усердно собирали и древних авторов, заставляя переписывать для своих коллекций труды многих греческих и латинских писателей. Так, епископ иерусалимский Александр основал большую библиотеку, в состав которой вошли на две трети языческие писатели; святой Памфил оставил после себя коллекцию рукописей в количестве тридцати тысяч. В средние века монастыри, как известно, сохраняли в своих стенах для дальнейших веков мудрость древнего и классического мира. Большинство монахов в тиши своих келий неутомимо трудилось над перепиской греческих и латинских рукописей; во многих монастырях это входило в непрременную обязанность монахов: *ars ibi, exceptis scriptoribus, nulla habebatur**. Мы знаем, чем обязаны последующие века этим монастырским переписчикам!

С конца XV века библиотеки начинают основываться правительствами и правителями европейских государств, и эта история книгохранилищ относится уже к истории просвещения той страны, где они находятся. Интересующихся ростом и развитием знаменитых библиотек Англии, Франции, Германии, Дании и т. д. мне

---

* Никаким ремеслом, кроме [труда] переписчиков, там не занимались (Sulpicius Severus, Vita Martini [Turonensis]. 10, 6).

приходится отослать к специальным сочинениям, помеченным в начале этой брошюры*.

БИБЛИОТЕКА: ЗДАНИЕ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ШКАФЫ И ПРОЧ.

Отдельное здание для книгохранилища есть, разумеется, самая насущная потребность в жизни библиотеки. Но это здание должно непременно согласоваться со многими необходимыми требованиями книжной гигиены и безопасности от пожара. Здание может быть очень художественно и роскошно, а между тем совершенно не годиться для библиотеки. Поэтому в настоящее время почти ни одна постройка библиотечного здания не обходится без полного соглашения архитектора с библиотекарем, так как иначе оказывается весьма затруднительным приспособлять размещение библиотеки к построенному зданию, в котором не принято в расчет ни числа томов, имеющихсЯ налицо, ни ежегодного прироста книг, ни особенностей жизни этой самой библиотеки, так как каждое такое книгохранилище имеет собственную историю, собственную судьбу, вследствие чего и особенный, свой собственный характер. Поэтому нельзя, например, построить библиотеку Высших Женских Курсов точь-в-точь как Йенскую библиотеку, и наоборот.

Мы имеем очень остроумную статью Пооля «*La construction des bibliothèques publiques*»^{**}¹², в которой он нападает на обычай приспособлять книги к зданию, а не наоборот. В некоторых общественных американских библиотеках, да даже и в самой Парижской Национальной библиотеке¹³, например, совершенно не обращено внимания на свет в отделениях, а потому разыскивать там книгу сущее мученье; кроме того, в тихих темных углах привольно живет книжным микробам.

Нормальное здание университетской или общественной библиотеки должно иметь минимально следующее число отдельных зал или комнат.

1. Большой зал для книг, уже имеющихсЯ налицо, и несколько отделений для дальнейшего роста библиотеки. При расчете этого роста принято увеличивать пространство вдвое, если библиотека

---

* Мы перенесли список литературы в конец текста.

** Строительство публичных библиотек (франц.).

старинная и пополняется только новыми книгами, и вчетверо, если она новая, — следовательно, может, при благоприятном случае, покупать или получать в дар целые коллекции книг, вышедших в свет в предыдущие века.

2. Зал для периодических изданий при таком же расчете роста.

3. Комнату для выдачи книг.

4. Зал для отдельных коллекций, рукописей, текстов и проч., мало и редко требуемых.

5. Комнату для разбора книг, которая совершенно необходима в каждой библиотеке и должна быть, по возможности, изолирована.

6. Кабинет библиотекаря.

7. Лекторию* профессоров.

8. Студенческую лекторию.

В общественных библиотеках эти последние комнаты заменяются справочной комнатой и читальным залом. Студенческой лекторией, разумеется, может быть и большой зал и небольшая комната — согласно потребностям и характеру данной библиотеки.

В немецких и французских университетах зал для занятий студентов должен быть, по возможности, очень велик, так как там занимается всегда множество народа.

Русский студент менее охотно занимается в лектории, следовательно, и зал лектории может быть меньше, а, например, у нас на Высших Женских Курсах лектория может быть совершенно небольших размеров: книги выдаются на дом без затруднения, и четверть всего количества слушательниц живет тут же в интернате. Не выдаются только редкие и справочные книги, да новые номера журналов.

Книгохранилища не должны быть очень высоки: для книг это безусловно вредно, так как является большая разница в температуре на верхних полках шкафов и внизу. Книги на верхних полках часто сохнут, коробятся, сама бумага ссыхается и даже ломается, да и доставать книги из слишком высоких шкафов затруднительно. Обыкновенно в таких случаях прибегают к устройству галерей и хор, но эти последние нисколько не спасают от неравенства температуры и создают неизбежную потерю времени при выдаче книг, которая должна производиться наименьшим по количеству

---

* Лектория, лекторий (устар.) — читальный зал, читальня.

служебным персоналом. В настоящее время признано более гигиеничным строить библиотеки в два этажа, причем нижний этаж не должен иметь более пяти аршин* вышины, а верхний может быть и ниже. Книги из одного этажа в другой поднимаются и опускаются с помощью обыкновенной подъемной машины.

Лектории, справочные, журнальные и служебные комнаты располагаются наверху, а остальные внизу. Двери и оконные рамы в новых библиотеках предпочитают железные, а кроме того, снаружи к окнам приспособляют проволочные сетки, автоматически спускающиеся: в случае пожара вблизи библиотечного здания спущенные сетки совершенно изолируют его. Копенгагенская библиотека отделялась от королевского дворца только галереей, и во время страшного пожара, который уничтожил совершенно дворец, нисколько не пострадала благодаря спущенным занавесам и щитам¹⁴. В каждом зале должен быть кран и рукав. Вентиляция должна быть безукоризненна и совершенно безопасна в пожарном отношении. Нельзя успокаиваться на мысли, что вытяжная труба, идущая из другого этажа, безопасна, потому что в верхнем этаже нечему загореться, так как там расположены пустые аудитории, а не жилые комнаты и т. п.

Библиотека должна хорошо вентилироваться посредством сквозного ветра, по крайней мере один раз в день, причем открываются сразу все библиотечные окна. Комната для разбора книг должна особенно тщательно вентилироваться. В настоящее время признаны железные или обитые железом шкафы самыми гигиеничными и, разумеется, самыми безопасными в пожарном отношении: с них легче удаляется пыль и, кроме того, книжные долгоносики, которые легко заводятся на деревянных полках, не имеют возможности проникнуть в железные. Всего опрятнее железные шкафы, выкрашенные белой краской; эмалированные представляли бы верх совершенства, но они невероятно дороги и почти совсем недоступны. Однако, несмотря на свои несомненные достоинства, железные шкафы прививаются очень туго, хотя в Германии во многих умственных центрах, как, например, в Геттингене, в Марбурге, в Готе, они существуют уже давно. Парижская национальная библиотека тоже постепенно вводит железные полки. Но вообще, такие шкафы не привлекают общественного вкуса, так как

---

* Примерно 3,5 м.

мы все привыкли к средневековому готическому стилю монастырских книгохранилищ и нам трудно представить себе библиотеку, непохожую на старинный храм науки. А потому там, где не стесняются средствами для украшения библиотек, всего чаще шкафы, балюстрады для хор и т. д. до сих пор еще делают из темного дуба или неполированного ореха. Те же библиотеки, которые не имеют средств на такую роскошь, редко могут затратить деньги и на дорогие железные шкафы и довольствуются сосновыми, а в лучшем случае ясеневыми. В Филадельфии одна из общественных библиотек употребила совершенно новый способ предохранения от пожара: она ввела железные полки, вделанные в каменные столбы. Тяжесть, очевидно, получилась страшная, да и полки могли быть устроены только неподвижные, между тем как полки должны непременно подвигаться, т. е. опускаться и подниматься; это стало почти аксиомой в настоящее время. Прежде, если делали подвижные полки, то обыкновенно столяр для этой цели нарубал первобытным способом зарубки в стенках шкафов, и от одной до другой зарубки прокладывали палочки. Но зарубки часто делались не параллельно, получались кривые полки или, что еще хуже, качающиеся, неустойчивые. Теперь это устраняется очень просто: вместо зарубок провертываются круглые отверстия для винтов, в возможно близком друг от друга расстоянии, а вместо палочек употребляют винты, железные или медные, с широкой лопатообразной головкой. При такой системе можно поднять или опустить полку без всякого затруднения.

В библиотеке Высших Женских Курсов мы употребляем медные винты, которые очень удобны и прочны, хотя стоят они довольно дорого — около десяти копеек штука, но зато они очень долгосрочны: с 1885 года, когда мы их ввели, до сих пор ни одного винта не потерялось и ни один не сломался.

Большие и тяжелые фолианты следует отделять друг от друга легкими перегородками, приготовляя для каждого фолианта как бы отдельное помещение, непременно на нижних полках шкафов. Без перегородки один фолиант падает на другой, от чего очень терпят переплеты, а кроме того, требуется большая сила, чтобы вынимать и вставлять их.

Для помещения брошюр иногда употребляются папки, что довольно красиво, — составляются как бы подобранные книги одного роста, независимо от роста вложенных в них различных бро-

шю, но это очень неудобно, когда приходится просматривать эти брошюры: требуется время, чтобы развязать папку, выбрать из нее брошюры, рассмотреть их, потом опять завязать и поставить на место. Всего удобнее открытые картоны с откидной передней стенкой: легко можно перебрать в десять минут несколько таких картонов, не вынимая ни одной брошюры. Но, к сожалению, они имеют два существенных недостатка: 1) они очень пылятся и 2) самое главное, для них требуется очень большое помещение, а потому такие небольшие библиотеки, как, например, наша — Высших Женских Курсов — поневоле остановилась на сохранении брошюр в папках, которые размещаются обыкновенным порядком в числе книг, и брошюры не пылятся.

Что же касается до размещения шкафов, то *безусловно* наилучшая система — ставить их по стенам, а потому следует, если возможно, соответственно этому и составлять план будущей библиотеки. Шкафы, стоящие посередине комнаты, не гигиеничны для книг: они скрадывают свет и способствуют накоплению пыли, а следовательно и разведению микроорганизмов. Если уже приходится мириться с такой расстановкой шкафов, то требуется непременно условием, чтобы свет и воздух проникали на полки, а потому такие шкафы должны быть сквозные, открытые и отнюдь не стоять друг с другом спина к спине. Для безопасности они должны быть привинчены к полу, а при большой тяжести прикреплены и к потолку.

Для карт и эстампов теперь употребляют невысокие комоды с низкими выдвижными полками, имеющими маленький бортик. На такой небольшой полке комода может помещаться от пятнадцати до двадцати эстампов или карт. Удобство такого широкого комода состоит в том, что можно выдвинуть доску и, не вынимая эстампа или гравюры, рассматривать их.

Для картотечных каталогов в настоящее время принята везде шкафная система, то есть употребляют шкафы со множеством выдвижных ящичков, в которых легко просматривать карточки, не вынимая их. Каждый такой ящичек для удобства употребления должен заключать в себе только один ряд карточек и при глубине в двенадцать вершков может просторно уместить до трехсот названий. Довольно широкий, хотя и невысокий шкафчик в один ряд может заключать до десяти ящичков, то есть до трех тысяч названий, а в квадратном шкафчике, значит, должно уместиться до тридцати

тысяч названий. В больших библиотеках такие шкафчики делают вдвое и втрое выше, что, разумеется, неудобно, а потому рациональнее увеличивать число шкафчиков, а не их размеры. В некоторых библиотеках карточки в ящиках прижимаются металлической дугой, но они при этом очень рвутся, а потому лучше всего, если сами ящики ограждены металлическим бортом: карточки не выпадают и не скользят, а между тем их легко перебирать, не вынимая.

Лестницы, если их приходится-таки употреблять, должны быть непременно легки, отнюдь не *стремянки* на крючках, а двухсторонние, не складные и, разумеется, не на колесиках, как употребляли в старые годы в некоторых библиотеках. В каждой библиотеке должны быть в употреблении невысокие бамбуковые лесенки, ступеньки в три или четыре, очень легкие, и только для самых высоких полок употреблять обыкновенную более тяжелую лестницу.

Мебель как в библиотеке, так и в лекториях, то есть столы, стулья и пюпитры подлежат скорее обсуждению врача, чем библиотекарю, а потому я и не стану здесь говорить об этом предмете.

КНИГИ, ИХ ГИГИЕНА, РАЗМЕЩЕНИЕ И БОЛЕЗНИ

В старые годы существовал довольно упорный предрассудок, что книги для сохранения своего требуют запертых шкафов, по возможности без стекол, с обыкновенными деревянными дверцами, а если приходилось употреблять книжные шкафы со стеклами, то стекла эти тщательно завешивались зеленой материей. В настоящее время предрассудок этот уже побежден, и самыми гигиеничными шкафами считаются открытые полки, без дверей; а если иногда и делаются закрытые витрины для редких или старинных книг, то это для сохранения их от пыли, а отнюдь не ради гигиены. При этом необходимо открывать почаще эти шкафы для проветривания и по возможности всякий раз следует перелистывать и самые книги.

Разумеется, книги в открытых шкафах подвергаются тоже значительной порче, а потому необходимо позаботиться, чтобы по крайней мере раза два в год обтирали края книг сырой тряпкой, а затем тщательно выколачивали пыль из книг. Такое выколачивание совершенно необходимо, так как пыль, забираясь в книги, очень вредит им и даже часто губит их. Книги страдают не только в сыром, но и в теплом темном помещении, где заводятся в них